

новые пути в языковедении. Далее следует иметь в виду то обстоятельство, что простираясь на 64 года, эта литературная деятельность не может быть охвачена единой формулой. «Психологизм», который проходит красной нитью через все научно-литературное творчество Б. и который он сам был склонен считать его существенной чертой, с одной стороны, был способом уйти от наивного овеществления языка (выражавшегося между прочим в смещении звуков с буквами), а с другой — реакцией против механического натурализма в языкознании. Поэтому, как это ни кажется странным на первый взгляд, но психологизм Б. вовсе не является философской основой его лингвистического мировоззрения. Во всяком случае это был психологизм *suū generis*; сам Б. подчеркивал, что он прибегает к психологической терминологии за невозможностью при современном состоянии науки дать другую и особенно настаивал на необходимости признания бессознательных процессов. Мне кажется, что психологизм Б. легко вынуть из его лингвистических теорий, и все в них останется на месте. Заслуги Б. не в психологизме, а в гениальном анализе языковых явлений и в не менее гениальной прозорливости, с которой он усматривал причины их изменений.

IV.

Сначала и подробнее в настоящем очерке мы займемся той частью литературного наследия Б., которое отражает его общелингвистическое мирозерпание. Б. начинает свою научно-литературную деятельность в 1868 г. (первые печатные работы его относятся даже к 1865 г.) статьей, явившейся одним из поворотных пунктов в истории языкознания: «Einige Fälle der Wirkung der Analogie in der polnischen Declination» в «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung», VI, где он впервые, и во всяком случае совершенно независимо от других ученых, в широкой мере применил метод аналогии к объяснению языковых явлений. Таким образом его следует признать одним из основоположников нового направления в языкознании, господствовавшего в последнюю четверть XIX и в начале XX вв. и известного под названием «младogramматического» (ср. автобиографию Б. в Критико-биографическом словаре Венгера, т. V, 1897¹).

Начало этой статьи — об изменяемости основ склонения — показалось тогдашнему редактору *Beiträge* Шлейхеру таким революционным, что он его выпустил.

¹ Б. вспоминает там между прочим, что в 1874 г. он совместно с Паулем, Брауне и Мазингом слушал в Лейпциге курс сравнительной грамматики славянских языков у Лескина. «Названный курс, говорит он, был вообще крайне интересным, но он не представлял для меня ничего существенно нового».